Северная улица, поместье главы города.

После возвращения в знакомый дом Сюй Лиянь больше не испытывал страха и беспокойства, а снова стал спокойным и уверенным в себе человеком.

— Как сейчас обстоят дела? — спросил он у своего помощника, который в спешке прибыл в поместье.

Его помощник, мужчина средних лет, почти сорокалетний, который пережил две эпохи правления Сюй Эрдэ и Сюй Угуна и видел несколько восстаний и переворотов, в этот момент сохранял спокойствие.

— Господин Оудик уже отправил преступника, подозреваемого в том, что он Отец, и хочет как можно скорее встретиться с вами. Ворвавшиеся в город дикие кочевники захватили много оружия и еды, собираются на Центральной площади и, похоже, хотят напасть на Северную улицу.

— Из неорганизованной кучи они потихоньку превращаются в настоящую группу. Городские силы обороны, получившие мощный удар в самом начале, потеряли несколько своих команд и сейчас разбросаны по разным частям города. В таком состоянии они могут заниматься лишь минимальной обороной и зачисткой города, и в любой момент их могут уничтожить дикие кочевники.

— После того как охрана главы города — которую вы назначили — покинула Первую больницу, подкрепление отправилось к Северному мосту и зданию муниципалитета. Там они встретились с городской стражей. С их оружием им не составит труда защищать этот район в течение некоторого времени. Однако их слишком мало. — Он сказал это в связи с намного бóльшим количеством диких кочевников.

По сравнению с его предыдущим опытом близкой смерти, нынешнюю ситуацию нельзя было назвать критической. Сюй Лиянь сцепил руки за спиной и прошёлся по кабинету, а затем тихим голосом спросил:

— Дядя Лю, как вы думаете, что нам делать?

Дядя Лю почтительно ответил:

— Организовать больше людей.

Сюй Лиянь слегка кивнул.

— Передайте мой приказ: созвать всех членов Аристократического Совета для обсуждения контрмер. Все они должны что-то предпринять.

— Организуйте партию элитных членов, которые выйдут через северные городские ворота и обогнут Южную улицу, чтобы соединить разрозненные городские силы обороны и собрать их вместе. Как только это будет сделано, о бунтовщиках можно будет не беспокоиться.

— Если ничего не выйдет, и нам придётся перебить всех, тогда отправьте команду беспилотников для бомбардировки города. Не бойтесь его уничтожить. Также выдайте миссии всем Охотникам за Реликвиями и попросите сотрудников гильдии оповещать о них через громкоговорители.

В это время многие Охотники за Реликвиями разбрелись по разным частям города и не могли прийти в гильдию, чтобы поглядеть на доступные миссии.

— Да, глава города! — почтительно ответил дядя Лю.

Что-то вспомнив, Сюй Лиянь поспешно добавил:

— Пусть господин Оудик зайдёт ко мне.

После всех приготовлений Сюй Лиянь обратился к сидящему рядом с ним механическому монаху Цзинняню:

— Отец Цзиннянь, пожалуйста, «предчувствуйте» дальнейшую ситуацию.

В глазах Цзинняня мелькнуло красное сияние.

— Хорошо.

Свет в его кибернетических глазах замерцал.

Через семь-восемь секунд Цзиннянь сказал:

— Опасность сохраняется. У противника есть план последующих действий, связанный со взрывом. Поэтому, Благодетель, вы не должны быть беспечными.

Перед тем как одолеть себя и войти в Коридор Разума, его способность «Предчувствие» могла определить только приближение чего-то, что могло угрожать его жизни или жизни его цели, но он не мог видеть соответствующую сцену или знать, откуда она появилась.

Сюй Лиянь кивнул.

— Я буду осторожен и попрошу охранников осмотреть каждого человека в поместье. Отец

Цзиннянь, я пойду умоюсь и переоденусь.

Во время нападения он дважды перекатывался по земле и был так встревожен и взволнован, так потрясён ве́сом тела механического монаха, что у него случилось небольшое недержание мочи.

Но даже если бы его не случилось, он должен был воспользоваться этой возможностью, чтобы привести себя в порядок и настроить свой разум на весь последующий хаос.

Цзиннянь слегка кивнул.

— Я буду охранять дверь.

Он уже проверил спальню Сюй Лияня, балкон и сад снаружи и не обнаружил никаких скрытых опасностей.

***

Во дворе за оружейным магазином А Фу жители, отразившие первую волну атак, начали таскать всё, что можно, к входам, готовясь возвести баррикаду и оцепить территорию, чтобы справиться с любыми другими возможными нападениями.

Хотя мужчины и женщины в возрасте сорока и пятидесяти лет возводили баррикаду не так быстро, как молодые, но они выполняли работу с таким мастерством и эффективностью, что чувствовали себя как рыба в воде.

Они часто сталкивались с такими ситуациями в молодости.

После того как Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо припарковали большой красный внедорожник в переулке, они перенесли Лэй Юньсуна, Линь Фэйфэй и двух детей во двор, пока вход в него полностью не забаррикадировали. Затем они поднялись на второй этаж, где встретились с Бай Чэнь, Лун Юэхуном и остальными.

Попросив тётушку Нань и Гу Чанлэ присмотреть за двумя детьми, они вошли в комнату, где начали обсуждать ключевые моменты для обмена опыта друг с другом.

— Мы всё ещё собираемся покидать город? — спросила Цзян Баймянь после некоторого раздумья.

Бай Чэнь замолчала на несколько секунд, а затем ответила:

— Самый хаотичный период прошёл.

— Хм, — согласилась Цзян Баймянь. — По пути сюда мы заметили, что кочевники собираются на Центральной площади, вероятно, хотят напасть на Северную улицу, где больше всего еды. Когда Город Трав перегруппирует свои силы, то восстановление порядка станет лишь вопросом времени. У них намного больше оружия и боеприпасов, чем у кочевников.

Город Трав считался важнейшим торговым центром на пересечении трёх основных фракций, поэтому его оборонительная система создавалась таким образом, чтобы в течение определённого времени выдержать нападение крупной фракции.

Поскольку дикие кочевники не напали на Северную улицу сразу и, полагаясь на свою многочисленность и эффект неожиданности, не захватили её, то теперь шансов на это у них было немного.

Бай Чэнь продолжила:

— Пока на нас не нападут сразу все кочевники, нам не составит труда продержаться до стабилизации ситуации.

Их запасов продовольствия, оружия или укреплений могло хватить на два-три дня.

Сделав паузу, Бай Чэнь нерешительно сказала:

— Тут, с тётушкой Нань, много людей. Если мы хотим вывести их всех, нам придётся организовать конвой, но это привлечёт ненужное внимание, и нам будет легче стать мишенью.

— Я понимаю, — ответила Цзян Баймянь с улыбкой, указывая на то, что Бай Чэнь не нужно чувствовать себя неловко. — В том, чтобы остаться здесь, есть свои преимущества, и это неплохая идея для остальных. Значит, так и поступим…

Сказав это, она повернулась и взглянула на Шан Цзяньяо.

— Теперь давайте посмотрим, сможем ли мы разбудить Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй. Если мы сможем выяснить местонахождение Вэй Юя и остальных, то, возможно, нам придётся рискнуть.

Хотя Цзян Баймянь и сказала про риск, но тон её был очень спокойным, как будто она просто собиралась на прогулку.

Наконец, она улыбнулась Лун Юэхуну и сказала:

— Ты сегодня хорошо поработал. Ты уже квалифицированный боец.

Когда Лун Юэхун неосознанно выпятил грудь, Шан Цзяньяо уже подошёл к кровати и принял позу, прижавшись к груди Лэй Юньсуна.

Это заставило Цзян Баймянь беспомощно закатить глаза, но останавливать его она не стала и позволила делать всё, что он захочет.

Раз, два…

Внезапно Лэй Юньсун закашлялся и медленно открыл глаза.

Первое, что бросилось ему в глаза, — красная бирка с золотыми буквами, которая гласила: Биология Паньгу.

— Помните, что это? — Цзян Баймянь начала оценивать состояние собеседника, чтобы определить, стоит ли ей заставить Шан Цзяньяо «подружиться» с ним.

Глаза Лэй Юньсуна были широко открыты, но он всё ещё выглядел так, словно проснулся не до конца. Его взгляд в течение нескольких секунд оставался пустым, а затем просветлел, как будто он наконец-то проснулся от кошмара, который длился почти два месяца.

— Вы из компании? — резко спросил он.

— Догадайтесь, — улыбнувшись, ответил Шан Цзяньяо.

Как только Шан Цзяньяо сказал это, Цзян Баймянь потянула его за плечо правой рукой.

— Вы помните, кто вы и зачем приехали в Город Трав? — спросила Цзян Баймянь вместо ответа.

Лэй Юньсун нахмурился, мышцы его лица исказились, как будто он страдал от неописуемой боли.

— Я-я… — Он вдруг сел и тяжело задышал. — Будьте осторожны! Будьте осторожны с этим больным человеком!

После этих слов лицо Лэй Юньсуна покрылось капельками пота и стало мокрым, словно он только что умылся.

Шан Цзяньяо кивнул.

— Если он сможет сбежать.

Лэй Юньсун всё ещё находился в состоянии постепенного пробуждения, поэтому и не потрудился понять смысл этого предложения.

Через некоторое время он, наконец, пришёл в себя.

— Я Лэй Юньсун, руководитель небольшой группы в компании. Я приехал в Город Трав, чтобы исследовать «Главный Компьютер» «Механического Рая». Когда мы покинули поместье главы города и вышли на Северную улицу, то столкнулись с человеком в чёрном плаще. Он выглядел очень худым и, похоже, был сильно болен…

По мере того как он говорил, его голос становился всё тише и тише, и в нём проскальзывали нотки испуга.

— Он загипнотизировал вас пятерых за один раз? — удивилась Цзян Баймянь.

После их предыдущей встречи она могла почти с полной уверенностью сказать, что фальшивый Отец мог загипнотизировать только одного человека за раз.

— Нет, — Лэй Юньсун покачал головой. — Я был единственным, кто смотрел ему в глаза. После возвращения в гостиницу я лёг спать и вскоре проснулся, вышел из гостиницы и снова увидел его. После этого я, последовав его указаниям, дождался рассвета и пытался придумать различные предлоги и возможности привести к нему членов своей группы…

Выслушав рассказ Лэй Юньсуна, Цзян Баймянь пришла к выводу: после выхода из соответствующей среды и стимуляции знакомыми предметами, человек освобождался от действия «гипноза» и возвращался к нормальной жизни.

— Вы знаете, куда отправились Вэй Юй и остальные? — спросила Цзян Баймянь о самом важном вопросе.

Лэй Юньсун укоризненно покачал головой.

— Нас разделили. Мы с Линь Фэйфэй жили в двух зданиях, примыкающих к Южной улице, и делали всё по приказу того человека, а маленького Юя и остальных он забрал…

— Может, у вас есть какие-нибудь зацепки? — спросила Цзян Баймянь.

Лэй Юньсун нахмурился и некоторое время вспоминал.

— У «Гипноза» этого человека, похоже, есть временны́е рамки. Время от времени он приходил к нам в гриме и повторял «Гипноз», в то же время отдавая нам какие-то приказы.

— Однажды он пришёл немного позже обычного. Тогда я немного пришёл в себя и смутно понял, что что-то не так. Поэтому я специально вышел на улицу, чтобы проследить за его маршрутом, по которому он до нас добирался. Обычно он всегда находится на Северной улице. Тогда я даже слышал, как он разговаривал с людьми, использующими электронные продукты. Он сказал что-то вроде «приведите их всех на Северную улицу…».

В этот момент проснулась Линь Фэйфэй.

Повторив предыдущий процесс, Цзян Баймянь убедилась в некоторых словах Лэй Юньсуна.

— Вы оба ещё не полностью восстановились, поэтому хорошенько отдохните. Мы отправимся на Северную улицу и постараемся сделать всё возможное, чтобы встретиться с фальшивым Отцом и попытаться узнать у него местонахождение Вэй Юя и остальных. — Цзян Баймянь быстро приняла решение и решила сразу же отправиться в путь.

Шан Цзяньяо тут же добавил:

— А ещё мы вернём машину.

Услышав это, Лэй Юньсун и Линь Фэйфэй посмотрели друг на друга, гадая: то ли они ещё не полностью вышли из «гипноза», то ли действие анестетика ещё не прошло, поэтому они и не могли понять, что имеет в виду собеседник.

Покинув комнату и добравшись до лестничной площадки, Цзян Баймянь обратилась к следовавшему за ней Лун Юэхуну:

— Оставайся здесь и помоги Маленькой Белой. Да, и напомни ей, чтобы она внимательно следила за Лэй Юньсунем и Линь Фэйфэй. Хотя они выглядят нормально, нет никаких гарантий, что не случится ничего непредвиденного.

— Да, лидер группы! — ответил Лун Юэхун. У него возникло необъяснимое ощущение, что на него возложена большая ответственность.

Выбрав случайное окно и спрыгнув в переулок со второго этажа, Цзян Баймянь села в джип и вместе с Шан Цзяньяо поехала на Южную улицу.

Она знала, что дикие кочевники собираются на Центральной площади в попытке напасть на Северную улицу. Поэтому она не решилась ехать по этому маршруту и решила объехать его.

Как и раньше, они выехали из городских ворот Южной улицы и обогнули городские ворота Северной улицы. Воспользовавшись специальным пропуском, они успешно прошли через усиленно охраняемую линию обороны.

http://tl.rulate.ru/book/48559/3359110